

ОБРАЗ ПАРТИЗАНСТВА: ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

А.Ю. Черепанов, А.Ю. Клековкин

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Сызрань

Для цитирования: Черепанов А.Ю., Клековкин А.Ю. Образ партизанства: основания социально-философского анализа // Аспирантский вестник Поволжья. – 2019. – № 7–8. – С. 37–43. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2019.19.4.37-43>

Поступила: 27.09.2019

Одобрена: 01.11.2019

Принята: 05.11.2019

■ Партизанство — особое социальное явление, возникающее практически при любом затяжном военном конфликте. Несмотря на то что термин партизанство возник ещё в XVIII веке, в его понятие и по сей день вкладываются достаточно противоречивые смыслы, значение которых во многом зависит от исторического периода их употребления. Ещё большую путаницу в определение партизанства и формирование его образа внесли реалии современного мироустройства, которые привели к утрате актуальности классических войн, что в свою очередь имело результатом уничтожение партизанства классического типа. Статья посвящена социально-философскому осмыслению образа классического партизанства на основе трудов известных исследователей партизанского движения. В результате анализа выявлены основные образы партизанства, зависящие от принадлежности участников партизанского движения к регулярным формированиям, а также от целей и задач партизанской войны.

■ **Ключевые слова:** партизанская война; иррегулярные силы; регулярные силы; войсковые партизаны; народная война; национально-освободительная партизанская война; революционно-повстанческая партизанская война.

THE PARTISANISM: THE FOUNDATIONS SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

A.Yu. Cherepanov, A.Yu. Klekovkin

A branch of the Military educational-scientific center of air force "Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Syzran, Russia

For citation: Cherepanov AYu, Klekovkin AYU. The partisanism: the foundations social-philosophical analysis. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhiya*. 2019;(7-8):37-43. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2019.19.4.37-43>

Received: 27.09.2019

Revised: 01.11.2019

Accepted: 05.11.2019

■ Partisanism is a special social phenomenon that occurs in almost any protracted military conflict. Despite the fact that the term partisanism arose in the XVIII century, to this day quite conflicting meanings are invested in its concept, the meaning of which largely depends on the historical period of their use. The realities of the modern world order, which led to the loss of relevance of the classical wars, which in turn led to the destruction of the classical partisans, made even more confusion in the definition of partisanism and the formation of its image. The article is devoted to the socio-philosophical understanding of the image of classical partisanism based on the works of famous researchers of the partisan movement. As a result of the analysis, the main images of guerrilla warfare were revealed, depending on the belonging of the partisan movement participants to regular formations, as well as on the goals and objectives of the partisan war.

■ **Keywords:** guerrilla war; irregular forces; regular forces; military guerrillas; people's war; national liberation guerrilla war; revolutionary rebel guerrilla war.

Актуальность статьи обусловлена повышением роли нерегулярных вооруженных формирований в различных военных конфликтах по всему миру. Современная международная

политическая обстановка активизирует применение «неклассических» форм войны, таких как гибридные, асимметричные, нетринитарные, малые и прокси-войны. В большинстве

таких конфликтов одна из сторон по своим характеристикам заведомо слабее другой, но этот факт не подразумевает однозначного поражения слабой стороны. Это неоднократно доказывали военные конфликты XX века, где одним из участников становились нерегулярные формирования.

Одним из таких примеров является партизанская война. Анализ военно-философской литературы различных периодов времени показывает, что образ партизанства в зависимости от времени и контекста его представления меняется от глубоко положительного до крайне негативного. Этот факт приводит к определённой неразберихе в установлении оценки образа партизанства. Для анализа современного типа партизана требуется определить образ классического партизанства как продукта рефлексивной деятельности, а также выявить основание для установления его классической типологии. Реалии таковы, что в философии практически не представлен анализ партизанства как социального феномена. Данная статья предлагает краткое обзорное исследование образа партизанства, описанного в тех немногочисленных текстах, которые имеются по данной теме. Многие из них относятся к рубежу XIX–XX веков, но тем не менее представляют огромный интерес с позиций осмысления данного вопроса.

Образ как методологический инструмент исследования

Методологическое значение образов в современной науке неуклонно возрастает. Это особенно актуально для социогуманитарной науки, в которой образ, как совокупность рациональных и чувственно-эмоциональных компонентов, играет важную роль в рефлексии социальных явлений. Война — сложное социальное явление, сопровождающее развитие человечества с первых моментов его появления на планете Земля. Война предстаёт как форма борьбы за территорию комфорта в самом широком значении этого понятия. Рефлексия войны, представленная в самых ранних текстах философского содержания, — это первые попытки, хотя и неосознанные, создания образа войны.

Особенность образов заключается в том, что они, по меткому замечанию А.Л. Стризов и В.А. Храповой, «не только отсылают к какому-то конкретному пространству, но и причащают к определённому способу его структурирования» [16, с. 196]. Действительно, «образы создают целостные и пластичные картины

мира, которые позволяют преодолевать языковые, социальные и культурные барьеры» [16, с. 194]. Образы выступают как результат генерализации научного знания, как средство его трансляции и как средство порождения нового знания. Развитие философского знания невозможно без создания образов. При этом необходимо отличать визуальный образ и образ как результат обобщения имеющегося знания. В первом случае образ используется в онтологическом смысле, во втором случае образ имеет эпистемологическое значение. Оба значения тесно связаны между собой, взаимозависимы.

Образ войны есть результат рациональной рефлексии такого комплексного социального явления, как война в философских текстах. Осмысление войны и её роли в развитии человечества восходит к глубокой древности. В текстах Сунь Цзы, Платона, Аристотеля можно найти оценку войны и попытку ответить на вопрос: «При каких условиях возможно существование общества без войны?». Этот вопрос остаётся актуальным до сих пор. Образ войны, изображаемый в философских текстах разных эпох, различен. Меняется война, её сущность и содержание. Трансформация войны зависит от многих факторов; в первую очередь война детерминирована социокультурным пространством, в котором происходит её развитие и функциональное наполнение. Любые изменения в социокультурном пространстве, как «ложе» для войны, неизменно сказываются на её социальном наполнении. И обязательно находят отражение в философских текстах.

Итак, как и любое другое социальное явление, война есть комплексный феномен социокультурной жизни. Кроме того, война не является однозначным понятием. В социогуманитарной и военной литературе можно найти множество определений войны, и при этом различные виды противоборств называют войной. Конечно же, данный факт влияет на образ войны, формирование которого находится в прямой зависимости от существующего описания и определения войны. Выделение разнообразных видов войн приводит к тому, что в философской литературе можно найти их рефлексию и, следовательно, вычленив образы разных видов войн: кибервойны, информационной, сетевой, террористической, экономической войны и т. д. Большинство видов войн является порождением XX века, результатом технологического прогресса. Но среди многочисленных видов войн можно назвать такую, которая имеет давнюю историю. Это партизанская война.

При этом отметим, что социально-философские исследования феномена партизанства практически не существуют.

Образы партизанства в социально-философской литературе

Партизанство, как показывает история человечества, возникает при любом более или менее затяжном военном конфликте. Сам термин не является новым: его использовали ещё в XVIII веке для характеристики действий самостоятельных легковооружённых кавалерийских отрядов, цель которых — нарушение коммуникационных связей противника в его тылу. Эти отряды имели французское название «partie», что и повлияло на возникновение самого слова «партизан».

Первоначально партизанские отряды выделялись из состава регулярной армии, об этом говорят многие исследователи партизанской войны И.В. Вуич [5], Ф.К. Гершельман [6], В.Н. Клембовский [9] и др. Так, например, В.Н. Клембовский, рассматривал партизан как сверхлёгкие отряды, утратившие связь с регулярной армией на продолжительное время, осуществляющие свои действия в тылу или на флангах противника для нанесения существенного материального и морального вреда [9, с. 1]. Полагаем, что в этом случае можно говорить о так называемом войсковом партизанстве. Его особенность как раз и заключается в том, что партизанские отряды — это отделяемые от регулярной армии подразделения (отряды), получавшие особые задания от командования. Яркими представителями данного типа партизанства были герои Отечественной войны 1812 г. Д.В. Давыдов, А.Н. Сеславин, А.С. Фигнер, Н.Д. Кудашев, И.Е. Ефремов, И.М. Вадбольский [7, с. 254]. П. Каратыгин, подчёркивая эту особенность войскового, или «регулярного», партизанства, отмечал, что оно состоит из однородного контингента, который имеет на вооружении однообразное оружие и примерно одинаковую подготовку. Кроме того, существенной особенностью является наличие одних и тех же с регулярной армией целей, в связи с чем армия возлагает на данный тип партизанства конкретные задачи и ожидает от них определённых результатов [21].

Отметим, что войсковое партизанство не является единственной формой партизанства. В своей работе «Партизанство. Начальный опыт тактического исследования» уже упомянутый нами П.А. Каратыгин писал, что партизанство войскового типа является частным случаем партизанской войны. Для него пар-

тизаны это, прежде всего, выходцы из народа, которые встают на защиту своей страны в самые опасные для нее моменты, когда регулярная армия не способна защитить свое государство [21]. Продолжая свою мысль, он даёт такое определение партизанским отрядам: «Партизанскими отрядами называются вооружённые группы местного населения или выделенные из состава армии соответствующие войсковые части, поставившие себе целью (или получавшие задачу) истребление противника путём нападения в моменты наименьшей способности его к сопротивлению, не связывая себя в остальных случаях постоянным вооружённым соприкосновением с врагом» [21].

Таким образом, еще одним немаловажным типом партизанства является народное партизанство. Это неоднократно доказывала история войн. Б.В. Соколов пишет, что, начиная как минимум с эпохи наполеоновских войн, к войсковым отрядам стало активно присоединяться и гражданское население, так что партизанская война нередко приобретала характер народной войны [15, с. 6]. Такой же точки зрения придерживается А. Бенуа, для которого партизаны абсолютно не являются военными, а как раз наоборот, это взявшееся за оружие гражданское население [3, с. 85]. Гражданское население, вставшее на защиту своей территории и установившегося уклада жизни, является основным носителем образа народного партизанства. Полное уничтожение оккупационных сил является единственной целью непримиримой борьбы для представителей данного типа партизанства. Это накладывает определённый отпечаток на действия народного партизанства, которое ведёт борьбу с невероятной жестокостью. Например, Г.В. Жомини считает действия народного партизанства самыми опасными из всех существующих. В этой борьбе каждая пядь земли завоевывается боем. Оккупационная армия находится в постоянном страхе, опасаясь акций неповиновения со стороны гражданского населения. Г.В. Жомини полагает, что подобные восстания целого народа очень редки, но их последствия очень ужасны. Причинами рождения истинного народного партизанства Г.В. Жомини считает: во-первых, веление правительства, во-вторых, веление духовенства и, в-третьих, желание самого народа защитить то, что у него есть [8, с. 66–67].

Однако многие исследователи войны полагают, что эти две составляющие — народное и войсковое партизанство — не существуют друг без друга и являются взаимодополняющими элементами партизанской войны. Например, об этом пишет Д.И. Ахшарумов

в книге «Описание войны 1812 г.»: «Самое чувствительное для неприятеля поражение наносилось ему войною партизанов и жителей» [2, с. 144]. Именно храбрые и отчаянные действия партизан, по его мнению, «склоняли крестьян мужественно защищать самих себя» [2, с. 146]. Появление партизанских отрядов, состоящих в основном из казаков и кавалерии, вблизи деревень приводило к тому, что крестьяне вооружались, давая ожесточённый и искусный отпор врагу. Во многих случаях данная борьба велась совместно [2, с. 147]. Б.В. Соколов отмечает: «...партизанская война — это борьба иррегулярных сил или специально засланных в тыл врага подготовленных отрядов и групп регулярных войск или спецслужб для развертывания борьбы партизанскими методами (диверсионными в своей основе)» [15, с. 6]. На наш взгляд, это свидетельствует о существовании войскового и народного партизанства, которые могут, развиваться как отдельно, так и совместно.

Таким образом, Д.И. Ахшарумов, П.А. Каратыгин и Б.В. Соколов вкладывают в образ партизанства не только гражданскую составляющую, но, и не исключают возможности участия в партизанской борьбе регулярных сил в виде легковооруженных отрядов. Эту точку зрения поддерживает современный отечественный исследователь В.И. Боярский. Он полагает, что партизанство — это форма борьбы против чужеземных оккупантов, которую ведут регулярные подразделения, специальные диверсионные части и иррегулярные формирования [4, с. 15]. Согласно Большой советской энциклопедии, партизанская война не отождествляется только с народными массами, а это значит, что партизанство является совокупностью действий как регулярных, так и не регулярных формирований [19]. Подтверждение этих слов находим и у М.Н. Пинчука, он определяет партизанскую войну как «...специфический способ ведения боевых действий как регулярных, так и иррегулярных подразделений вооружённых сил» [14, с. 8]. М.Н. Пинчук полагает, что партизанские боевые действия являются тактическим вариантом действий регулярных формирований, которые необходимо отличать от партизанско-повстанческого движения, оккупированного (или поработанного) гражданского населения, то есть национально-освободительной борьбы [14, с. 8–9].

Итак, большинство исследователей сходится в том мнении, что партизанство — это совместные действия как регулярных сил, так и народных формирований. Это атрибутивная характеристика любой борьбы, которую сейчас принято называть партизанской.

Действительно, В.И. Боярский полагает, что партизанство имеет два начала, к которым он относит стихийное и организованное партизанство, военное и народное (1812 г.), повстанческо-революционное и военное (гражданская война) [4, с. 5]. Для него эти понятия составляют единое целое. В его понимании восковое партизанство представляет органическую и неотъемлемую часть партизанской войны. Пренебрежение этим фактом и гиперболлизация регулярных войск в затянувшейся войне и в народном партизанстве, которое стихийно по своей сути, будет иметь отрицательные результаты.

Мао Цзэдун, внесший значительный вклад в анализ партизанства как специфического социального явления, считал партизанство наиболее эффективным средством сопротивления существующим войскам; он писал о режимах, против которых, как правило, иницируется партизанская борьба: это оккупационный, диктаторский и колониальный режимы [22].

Ярким примером партизанской борьбы против оккупационных режимов является сопротивление российского народа французским войскам в 1812 году и фашистской Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Это время рождения партизана классического типа как особого антропологического типажа, который сосредоточен на защите своего государства, своего дома, территории и укоренившегося образа жизни [12]. Он является сторонником регулярных войск в борьбе с чужеземными захватчиками, и, как правило, идея о смене политического строя им не поддерживается. По мнению М.П. Остроменского, для классического партизана всё должно оставаться так, как было при отцах и дедах. Партизан данного типа ведёт борьбу до полной победы, после победы возвращается для возобновления своего привычного образа жизни [13].

XX век — это не только век мировых войн, это также эпоха масштабных национальных освободительных войн и революционной борьбы, которые способствовали появлению партизанства иного типа. Сторонниками использования партизан в революционной борьбе являются В.И. Ленин, Мао Цзэдун и Хо Ши Мин. Именно В.И. Ленин впервые предложил модель использования партизанских групп для свержения правительства, в то время как ранее они использовались для борьбы с чужеземными захватчиками своей страны и на стороне собственного правительства. По этому поводу он писал, что революционная партизанская война возникает в определённый исторический период и независимо от

того, существует национальный гнет или нет [11, с. 7].

М.П. Остроменский, анализируя характеристики революционного партизанства, полагает, что для данного типа основная цель борьбы — изменение привычного образа жизни. Противопоставление себя существующему государству, правительству и политическому режиму является основной отличительной чертой революционного партизанства [13]. Идеология, как информационный фундамент, является основой борьбы этого типа партизан с ненавистным ему правительством и режимом. Отсутствие идеологии сказывается отрицательно на самой борьбе и на используемых в этой борьбе отрядах и может привести даже к их распаду или их переходу на иные рельсы, например к контрреволюционной борьбе. Борьба революционно настроенных партизан может иметь два результата: победа или поражение. В первом случае они становятся героями вновь рождённого государства, во втором случае — преступниками. Таким образом, главное отличие революционного партизанства от классического заключается в отношении их к собственному правительству, а соответственно и к своей армии: первые борются с ней, вторые выступают на стороне армии, поддерживая её в борьбе с захватчиками.

Можно выделить ещё один тип партизанства — партизанство, ведущее борьбу против колониальной власти. По мнению М. ван Кревельда, колониальные империи, контролировавшие почти половину земного шара, потерпели поражения без единого крупномасштабного сражения, а только в результате многочисленных конфликтов низкой интенсивности, к которым он причисляет и партизанскую борьбу [10, с. 46–47]. Наиболее наглядными в этом смысле являются англо-афганские войны 1838–1842 и 1878–1881 годов. Они показали высокую эффективность и результативность действий нерегулярных легковооружённых отрядов против регулярных войск, даже хорошо подготовленных [20].

В середине XX века политолог и социолог Р. Арон в своей фундаментальной работе «Мир и война между народами» писал, что разгром крупных держав в колониальной борьбе XX века вполне объясним асимметрией отношений «повстанец – колонизатор». Помимо неравенства сил Р. Арон пишет об асимметрии «воли, интереса, антипатии в воинственном диалоге консерваторов и повстанцев» [1, с. 84–86].

Особое место партизанской составляющей при ведении гражданских и колониальных

войн отводит К. Шмитт. Он пишет: «В контексте партизанства особенно важны и в известном смысле даже родственны с этим явлением два рода войны: гражданская война и колониальная война» [18, с. 21–22]. Причём, по его мнению, применительно к современному партизанству эта взаимосвязь весьма специфична.

Отметим, что в рассуждениях К. Шмитта «партизан» является ключевой фигурой, он последовательно выстраивает собственную концепцию современного партизанства, рисует фигуру нового партизана, показывает, что политика и государство представляют зачастую несвязанные понятия, поскольку партизаны ведут, несомненно, политическую борьбу, но в современном мире эта борьба не является подконтрольной государству. Многочисленные примеры, приводимые им в работе «Теория партизана», подтверждают данную точку зрения.

Таким образом, образ партизанства противоречив: от наполненного явно положительными характеристиками в случае, если партизанство — это форма борьбы с иноземными оккупантами, до негативных коннотаций, если партизан — это борющийся с существующим режимом, выступающий против укоренившихся порядков, отождествляемый с террористом, как у К. Шмитта [18].

Заключение

Из вышесказанного можно сделать вывод, что основанием для определения типологической отнесенности партизанства могут являться два критерия. К ним мы относим: принадлежность партизан к регулярным формированиям, а также цели и задачи партизанской борьбы. В зависимости от принадлежности к регулярным формированиям определяем три типа партизанства: войсковое, народное и совместное, или гибридное, партизанство.

Образ войскового партизана рисует нам регулярного бойца, выполняющего задания командования на оккупированной территории. Войсковые партизаны — это хорошо подготовленные в техническом, физическом и психологическом плане бойцы, прошедшие школу специальной подготовки. В большинстве случаев партизаны данного типа представляют собой сплоченный коллектив, универсальных бойцов, способных несмотря ни на что выполнить боевую задачу по дезорганизации тылового обеспечения противника.

Народный партизан в отличие от войскового — это выходец из народа. Он сугубо гражданский человек в большинстве случаев

никогда не державший в своих руках оружие. Для него вооружённая борьба является чем-то новым не привычным. Народный партизан по своей сути автохтонен, он принадлежит своей территории, он местный житель, для которого другой земли не существует. Это является основополагающим в его борьбе против иноземных захватчиков, которые посягнули на его установившийся уклад жизни. В этом смысле народный партизан никогда не позволит заключить перемирие, для него победа заключается в полном уничтожении противника, оккупировавшего его родную землю.

Совместные (гибридные) партизанские действия — это симбиоз войскового и народного партизанства. Как показала история, этот тип партизанства наиболее распространён при ведении затяжных вооружённых конфликтов.

Второй критерий для определения типа партизанства — это цели и задачи партизанской борьбы. На этом основании мы определяем два типа партизанства — национально-освободительное и революционно-повстанческое. Образ партизан данного типа рисует нам иррегулярных бойцов не согласных с установившимся на их территории политическим режимом. Их цель — развалить до основания существующее положение и создать новое, отвечающее их требованиям. В этом случае речь идет о революциях и гражданских войнах, самых жестоких по своей сути, как показала история. Приведенные выше основания для социально-философского анализа образа партизанства можно считать классическими.

Особенности современного общества демонстрируют, что классический подход к определению партизанской борьбы является не всегда актуальным. В XXI веке, когда отличительные черты мироустройства определяются разнообразными и противоречивыми процессами (глобализация и антиглобализация, альтерглобализация и др.), классические войны утратили свою актуальность. Наступила эпоха гибридных войн, где организованное применение военной силы (военное насилие) теряет свой обязательный статус [17], что в свою очередь привело к практическому уничтожению партизанской войны классического типа. XXI век требует тщательной социально-философской рефлексии партизанства: расширение партизанского движения, появление политически неангажированных партизан, религиозно обусловленных партизанских отрядов меняют классическое представление о типах партизанских войн. Формируется новый образ партизанства, который, следуя логике анализа, необходимо назвать атипичным. Атипичное партизанство — сложное соци-

альное явление. Социальная философия ещё только встает на путь его осмысления и определения. Комплексная задача разграничения таких понятий, как «партизан», «террорист», «сепаратист», «повстанец», не может быть решена в одночасье. Требуется время для определения методологического базиса подобного анализа.

Литература

1. Арон Р. Мир и война между народами / Под общ. ред. В.И. Даниленко. — М.: Nota Bene, 2000. — 880 с. [Aron R. Mir i vojna mezhdud narodami. Ed. by V.I. Danilenko. Moscow: Nota Bene; 2000. 880 p. (In Russ.)]
2. Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 года. — СПб.: Типография В. Плавильщикова, 1819. — 295 с. [Akhsarumov D.I. Opisanie vojny 1812 goda. Saint Petersburg: Tipografiya V. Plavil'shchikova; 1819. 295 p. (In Russ.)]
3. Бенуа А де. К. Шмитт сегодня: «Справедливая война», терроризм, чрезвычайное положение «Номос Земли» / Пер. с фр. С. Денисова. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. — 133 с. [Benua A de. K. Shmitt segodnya: "Spravedlivaya vojna", terrorizm, chrezvychaynoye polozheniye "Nomos Zemli". Transl. from French S. Denisov. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy; 2013. 133 p. (In Russ.)]
4. Боярский В.И. Партизаны и армия. История утерянных возможностей / Под общ. ред. А.Е. Тараса. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. — 304 с. Серия: Коммандос. [Boyarskiy V.I. Partizany i armiya. Istoriya uteryannykh vozmozhnostey. Ed. by A.E. Taras. Minsk: Kharvest; Moscow: AST; 2001. 304 p. Series: Kommandos. (In Russ.)]
5. Вуич И.В. Малая война. Составил для руководства в Императорской Военной академии Гвардейского Генеральского штаба полковник Вуич. Т. VIII. — Санкт-Петербург: тип. Э. Праца, 1850. — 264 с. [Vuich IV. Malaya vojna. Sostavil dlya rukovodstva v Imperatorskoy Voennoy akademii Gvardeyskogo General'skogo shtaba polkovnik Vuich. Vol. VIII. Saint Petersburg: tip. E. Pratsa; 1850. 264 p. (In Russ.)]
6. Гершельман Ф.К. Партизанская война: (Исследование). — СПб.: тип. Департамента Уделов, 1885. — 422 с. [Gershel'man F.K. Partizanskaya vojna: (Issledovaniye). Saint Petersburg: tip. Departamenta Udelov; 1885. 422 p. (In Russ.)]
7. Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. 3-е изд., доп. и испр. — М.: Наука, 1988. — 494 с. [Zhilin P.A. Otechestvennaya vojna 1812 goda. 3rd revised and updated. Moscow: Nauka; 1988. 494 p. (In Russ.)]
8. Жомини Г.В. Краткое начертание военного искусства или новый аналитический обзор главных соображений стратегии, высшей тактики и военной политики. Ч. 1. — СПб.: Тип. путей сообщений

- и публичных зданий, 1840. – 395 с. [Zhomini GV. Kratkiye nachertaniye voyennogo iskusstva ili novyy analiticheskiy obzor glavnykh soobrazheniy strategii, vysshey taktiki i voyennoy politiki. Part 1. Saint Petersburg: tip. Putey soobshcheniy i publichnykh zdaniy; 1840. 395 p. (In Russ.)]
9. Клембовский В.Н. Партизанские действия: (Исследование). 2-е изд., доп. данными о партизанских действиях на русском фронте в войну 1914–1917 гг. – Петроград: Петрогр. отд. Глав. упр. воен.-учеб. заведений, 1919. – 232 с. [Klembovskiy VN. Partizanskiye deystviya: (Issledovaniye). 2nd, dop. dannymi o partizanskikh deystviyakh na russkom fronte v voynu 1914-1917 gg. Petrograd: Petrogr. otd. Glav. upr. voyen.-ucheb. Zavedeniy; 1919. 232 p. (In Russ.)]
 10. Кревельд М. Трансформация войны. – Москва: ИРИСЭН, Социум, 2015. – 320 с. [Krevel'd M. Transformatsiya voyny. Moscow: IRISEN, Sotsium; 2015. 320 p. (In Russ.)]
 11. Ленин В.И. Партизанская война. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 14. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1972. – 564 с. [Lenin VI. Partizanskaya vojna. Polnoe sobranie sochinenij. 5th ed. Vol. 14. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury; 1972. 564 p. (In Russ.)]
 12. Остроменский М.П. Эволюция партизана как социально-политического феномена к «теории партизана» К. Шмитта // Свободная мысль. – 2016. – № 4. – С. 65–76. [Ostromenskiy MP. Evolution of partisan as a kind of social and politic phenomenon of concerning the “partisan theory” of K. Schmitt. *Svobodnaya mysl'*. 2016;(4):65-76. (In Russ.)]
 13. Остроменский М.П. Эволюция партизана: от Ивана Сусанина до Усамы бен Ладена // Развитие и экономика. – 2015. – № 12. – С. 152–171. [Ostromenskiy MP. Evolyutsiya partizana: ot Ivana Susanina do Usamy ben Laden. *Razvitiye i ekonomika*. 2015;(12):152-171. (In Russ.)]
 14. Пинчук М.Н. Советские партизаны: Мифы и реальность. – Вильня: Наша будущина, 2014. – 392 с. [Pinchuk MN. Sovetskiye partizany: Mify i real'nost'. Vil'nya: Nasha buduchynya; 2014. 392 p. (In Russ.)]
 15. Соколов Б.В. Фронт за линией фронта. Партизанская война 1939–1945 гг. – М.: Вече, 2008. – 428 с. [Sokolov BV. Front za liniyey fronta. Partizanskaya vojna 1939-1945 gg. Moscow: Veche; 2008. 428 p. (In Russ.)]
 16. Стризое А.Л., Храпова В.А. Вербальное и визуальное в культуре: иерархия или дополнительность? // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 194–199. [Strizoe AL, Khrapova VA. Verbal and visual in culture: hierarchy or complementarity? *Voprosy filosofii*. 2018;(6):194-199. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.7868/S004287441806016X>.
 17. Шакирова Е.Ю. Новые старые войны // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 3. – С. 50–53. [Shakirova EYu. New old wars. *Gumanitarnyye problemy voyennogo dela*. 2017;(3):50-53. (In Russ.)]
 18. Шмитт К. Теория партизана. – М.: Параксис, 2007. – 301 с. [Shmitt K. Teoriya partizana. Moscow: Paraksis; 2007. 301 p. (In Russ.)]
 19. Большая советская энциклопедия [Интернет]. Партизанское движение. [Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Internet]. Partizanskoye dvizheniye. (In Russ.)]. Доступно по: <http://bse.sci-lib.com/article087171.html>. Ссылка активна на 15.12.2019.
 20. Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в.). – Москва: Соцэкгиз, 1959. – 210 с. [Khalfin NA. Proval britanskoy agressii v Afganistane (XIX v. – nachalo XX v.). Moscow: Sotsekgiz; 1959. 210 p. (In Russ.)]
 21. Каратыгин П.А. Партизанство. Начальный опыт тактического исследования. – Харьков: Червона зброя, 1924. – 45 с. [Karatygin PA. Partizanstvo. Nachal'nyy opyt takticheskogo issledovaniya. Khar'kov: Chervona zbroya; 1924. 45 p. (In Russ.)]
 22. Заякин Б.Н. Краткая история спецназа России. Электронная библиотека Bookscafe.Net, 2015–2016. [Zayakin BN. Kratkaya istoriya spetsnaza Rossii. Elektronnaya biblioteka Bookscafe.Net; 2015-2016. (In Russ.)]. Доступно по: https://bookscafe.net/book/zayakin_boris-kratkaya_istoriya_specnaza_rossii-171910.html. Ссылка активна на 15.12.2019.

■ Информация об авторах

Андрей Юрьевич Черепанов — старший преподаватель кафедры конструкции и эксплуатации вертолётов и двигателей, Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Сызрань. E-mail: cherepanov-308@mail.ru.

Андрей Юрьевич Клековкин — старший преподаватель кафедры конструкции и эксплуатации вертолётов и двигателей, Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Сызрань. E-mail: klekovkin1978@yandex.ru.

■ Information about the authors

Andrey Yu. Cherepanov — Senior lecturer of the Department of Design and Operation of Helicopters and Engines, A branch of the Military educational-scientific center of air force “Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Syzran, Russia. E-mail: cherepanov-308@mail.ru.

Andrey Yu. Klekovkin — Senior lecturer of the Department of design and operation of helicopters and engines, A branch of the Military educational-scientific center of air force “Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Syzran, Russia. E-mail: klekovkin1978@yandex.ru.